

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРОПЕ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции и после спада революционной волны в Европе Ленин предусмотрительно формулирует основные тенденции Европы и мира, определяет основные категории противоречий междувоенного периода. Ленин предусматривает, что Версальская система в общем не разрешила противоречия капиталистического мира, наоборот, она их углубила и расширила. Были образованы новые узлы противоречий, мир был разделен четырьмя главными категориями противоречий а именно: Малая Антанта — Германия, Америка — Япония, Америка — Европа, мир империализма — Азия. Приведенную дедукцию Ленин дал на основании научного анализа этой исторической эпохи, общего кризиса капитализма, на основании анализа международного рабочего движения в целом, национальной борьбы в колониальных и зависимых странах. Ленин видел эти глубокие противоречия междувоенного мира и гениально предвосхитил основные тенденции развития, безусловную закономерность революционных перемен и поэтому высказывает глубоко гуманистические постулаты мирного решения противоречий и мирного сосуществования двух общественных систем.

Первая мировая война своими катастрофическими последствиями, ужасным страданием народов и громадными человеческими потерями прямо поставила требование — посвятить в до сих пор небывалом масштабе внимание вопросам мира и безопасности. Значительным и решающим фактором в этом отношении была прежде всего победа Великой Октябрьской социалистической революции. Правительство первого социалистического государства в историческом Декрете о мире и в других своих внешне-политических заявлениях ставила и стремилась осуществить принципы демократического мира, равноправия и сотрудничества между народами. Впервые в истории человечества возникли и параллельно сосуществовали две, по своему принципу различные концепции организации и осуществления мира, которые полностью отражали существующее классовое разделение

мира. Возникновение первого социалистического государства в мире имело решающее влияние и значение и с точки зрения организации мира и безопасности. Существенным надо считать, что социалистическая держава и победные капиталистические державы придерживались принципиально различных взглядов на смысл и цели мирных договоров, на территориальное разделение Европы и мира, что само по себе влияло и на подход к дальнейшему обеспечению мирного строительства и на возможность существования двух общественных систем.

Победные капиталистические державы, исходя из своих империалистических целей, из за которых они начали мировую войну, стремились системой Версальских мирных договоров обеспечить новое разделение мира. Образование системы безопасности и мира они всегда понимали как сохранение состояния, чтобы таким образом, на более или менее длительный срок был обеспечен их политический перевес на континенте и в мире вообще. В интересах осуществления приведенных целей они основали Лигу наций как доказательство нового демократического понимания отношений между государствами, как способ решения спорных международных проблем и как прочный фактор обеспечения мира и безопасности. Возникли и в общей форме были провозглашены звонкие лозунги о равноправии народов, было высказано и в Пакте Лиги наций, было закреплено требование устранить войну как способ решения споров между народами. Шестнадцатая статья Пакта определяла санкции против агрессора и была принята как форма коллективной охраны против нападающего и т.п. Все эти лозунги о демократизации международных отношений, обеспечении мира и безопасности имели всего лишь релятивное значение и к практической политике никогда не применялись. Практически вплоть до конца двадцатых годов т.е. до наступления мирового экономического кризиса господствовали пацифистские тенденции, возникали и появлялись разные предложения, которые часто с формальной стороны были примечательны, однако их реальная значимость была минимальной.

Вопрос о безопасности был всегда тесно связан с вопросом о разделении мира между капиталистическими державами, с их борьбой за новое разделение областей влияния обеспечением равновесия, новое территориальное разделение и вообще с сутью капитализма — со стремлением военной властью провести свои требования. Капиталистические державы обеспечение мира и безопасности понимали как державно-политический перевес над возможным противником, т.е. насилием и средствами принуждения привести остальные государства к согласию с существующим разделением мира. Ясным примером являлось не только основание Лиги Наций, но и другие формы безопасности, которые предлагали отдельные государства.

Как известно, Пакт Лиги наций, в особенности его статья 16 о помощи жертве агрессии вела к разным интерпретациям и по своей сущности не исключала войны. Борьба из за ее интерпретацию и практическое применение была тесно связана с вопросом о разоружении как одной из форм безопасности. Французский тезис и арбитраж, безопасность, разоружение полностью были устремлены к обеспечению и сохранению перевеса французского империализма на континенте. С другой стороны, стремление Великобритании к сокращению французского вооружения не ставило себе целью достижение определенного прогресса в разоружении, но ее смыслом состоял в равновесии великодержавного влияния на континенте. Радикальные предложения Германии по вопросу разоружения также имели целью ослабление влияния Парижа и укрепление престижа империи в международных отношениях. Во взглядах и понимании проблем разоружения, в неспособности решить этот вопрос полностью, отражались великодержавно-империалистические противоречия между капиталистическими странами.

Проект Женевского протокола, принятый в Лиге наций в 1923 г., означал новый этап в развитии вопроса безопасности, представлял собой определенный прогресс по сравнению с Пактом Лиги наций, так как требовал решение международных споров между государствами мирным путем. Его стоимость состояла также и в попытке определить понятие агрессии а также уточнить применение санкций против агрессора — в 20-ые годы он был наиболее применительным предложением способа коллективной обороны против агрессии. Однако, его значение на деле оказалось минимальным, так как большинство государств отказалось его принять. Косвенным последствием Женевского протокола было заключение Локарнских договоров, которые в принципе содержали — хотя и формально — обеспечение мира на Западе, однако, одновременно оставляли открытую возможность германской агрессии на Восток и пытались направить ее против СССР. Локарнская система от 1925 г., представляемая как проект европейской безопасности, не могла выполнить эту функцию уже и потому, что ее составной частью являлся явный антисоветизм.

Создание и обеспечение безопасности в представлениях правительств капиталистических держав должно было быть осуществлено без, напротив, даже исключая Советский Союз. Таким образом, уже с формальной точки зрения попирался основной принцип, что мир неразделим, что его невозможно обеспечить без согласия и поддержки всех держав.

В основном этот вопрос содержал попытку обеспечить мир и безопасность таким образом, чтобы одновременно добиться сплочения капиталистических сил против первого социалистического государства. Во всех предложениях империалистических держав по организации безопасности поэтому ясно чувствуется ярый и

четкий антисоветизм, стремление исключить СССР из европейской и мировой политики и определить совместную линию капиталистических государств по отношению к нему.

В период пацифизма, т.е. в период временной стабилизации капитализма подготовили, разработали и предлагали отдельные державы множество планов, ставивших своей целью воспрепятствовать войне. Они хотя и провозглашали принципы, по которым державы отказываются от войны как средства своей политики, однако, практическая значимость этих провозглашений была минимальной. Подобные планы были отражением пацифистских тенденций. Однако, ни одно формальное запрещение войны не могло иметь практических воздействий, так как империалистические державы не намеревались следовать этим принципам. Этот факт был наглядно подтвержден и ходом работы в Подготовительной комиссии для Конференции по разоружению. Отдельные капиталистические державы предлагали такие предложения по вопросу разоружения, которые больше всего сосредотачивались на разоружении других а не себя. Также и в разрешении вопросов разоружения вполне проявились империалистические противоречия держав, которые и определяли в общем обсуждение проблем безопасности. Реальная значимость принятых обещаний, провозглашенных принципов, взаимных заверений и т.п. была проверена развитием международной ситуации уже в начале тридцатых годов, когда под влиянием мирового экономического кризиса обострились империалистические противоречия в Европе и в мире. Это развитие одновременно заставило некоторые капиталистические государства переоценить свое отношение к вопросам мира и безопасности и искать решения этих проблем в содействии с СССР.

Отношение Советского Союза к вопросам мира и безопасности исходило из тезиса Ленина, по которому, в условиях, когда капиталистический строй в мире является преобладающей системой, нет возможности дефинитивного устранения причин, ведущих к возникновению международных конфликтов. Этим однако, конечно, не отвергалась возможность исключить войну как средство разрешения споров между народами. Советское правительство сразу после Великой Октябрьской социалистической революции не только провозглашало, но и на деле проводило мирную политику. Принципы, покоящиеся в возможности мирного сосуществования двух общественных систем, разработанные В. И. Лениным, проявились в первых шагах советской дипломатии а именно в ее предложении локального разоружения, направленного соседним государствам, в подписании договоров о ненападении и т.п., как об этом ясно свидетельствовала конференция по разоружению в Москве 1922 г. Уже в Генуэ того же года внес советский дипломат Чичерин по поручению В. И. Ленина предложение о полном разоружении и мирном сосуществовании

двух общественных систем. В двадцатые годы Советский Союз считал всеобщее и полное разоружение единственным реальным средством, гарантирующим безопасность и даже создающим поруки против возникновения войны. СССР — как известно — не был членом Лиги наций, отказался принять обязательства, предлагаемые этой организацией, так как не согласился с империалистическим миром после мировой войны. Наоборот, он поддерживал стремления к сокращению вооружения, предлагал полное разоружение и в этом отношении сотрудничал с Лигой наций. Вопрос о безопасности в Советском Союзе понимался шире: как способ общего регулирования отношений между народами на принципе равноправия, демократизации международной политики, ликвидации споров при помощи переговоров и неприменения насилия и нажима. Советский Союз своей общей внешней политикой, способом ее реализации вносил в международные отношения новые оттенки, которые полностью отвечали принципам нового социалистического государства. Он искал пути и способы сотрудничества с капиталистическими государствами в интересах создания порук безопасности и в интересах устранения войны, как это доказывали двухсторонние договоры с некоторыми государствами, принявшими предложения СССР а также и участие СССР в Пакте Бриан—Келлога. Также и в период своей изоляции проявлял Советский Союз непрерывный интерес к проблемам мира и безопасности. Эта принципиальная политика постепенно развилась в тридцатых годах, когда некоторые капиталистические государства временно отказались от антисоветской политики в интересах сотрудничества с СССР с целью обеспечить мир в Европе.

Экономический кризис, в котором очутился капиталистический мир, содействовал также значительным сдвигам и в политической области, в особенности в отношениях между империалистическими державами и монопольными группами. Обостренные и противоположные экономические интересы еще в большей мере усилили борьбу империалистов за новое разделение мира и областей экспансии, что нашло свое отражение в политических концепциях отдельных капиталистических стран. В короткое время обрушились многие из пацифистских проектов, возникших в течение 20-ых годов, которые создавали фальшивую иллюзию прочности и конъюнктуры капиталистического мира. Вместо разоружения и необходимости мира в буржуазной прессе все больше и больше шли разговоры о подготовке войны, о новом вооружении государств и экспансивных планах империалистов, причем форсировались устаревшие, обанкротившиеся планы захвата территории Советского Союза и призывы к крестовому походу против страны Советов.

Непосредственная опасность военного конфликта возникла в особенности после 1933 г., когда после победы Гитлера приобрел

в лице Германии международный фашизм мощного союзника. Новая международная ситуация показала, что европейская система безопасности капиталистических стран, исходящая из Версальской системы, считавшейся с одной стороны со слабостью Германии, с другой стороны с изоляцией СССР в Европе, не отвечала новому политическому соотношению сил. Когда гитлеровская Германия своей агрессивной политикой начала непосредственно угрожать безопасности многих государств, стало ясным, что до тех пор действовавшей буржуазной формулировке не хватало таких важных факторов, какими являлись предотвращение войны а также и вопрос о том, в каком случае необходимо применить санкции против нарушителей мира и что именно надо понимать под термином агрессии. Лига наций — важнейшее капиталистическое учреждение, утверждавшая, что она является основной гарантией мира в мире, совершенно не оправдала своего существования. Несколько лет подготовляемая Конференция по разоружению очутилась в тупике и противоречия между империалистическими государствами не подавали никакой надежды достичь хотя бы только частичных успехов.

Наступление международного фашизма, с чем было связано усиливающееся международное напряжение и опасность возникновения военного конфликта в Европе, потребовало разработку новых порук безопасности и мира. Эти новые гарантии безопасности должны были иметь такой характер, чтобы соответствовали возникшему международному соотношению сил и чтобы смогли устранить опасность мировой войны, ликвидировать возникающие очаги войны и обеспечить народам и государствам мирную жизнь. Против фашистской агрессии необходимо было объединить не только те государства, которые были против войны и настаивали на принципе *status quo* границ в Европе, но и создать основы активной обороны, которая по своей сути бы отличалась от предыдущих концепций безопасности. Речь шла об образовании группы государств, связанных договорами о взаимопомощи, с целью предоставить срочную помощь жертве агрессивного нападения. Из характера обязанностей вытекало, что эти договоры политического характера необходимо было дополнить военными соглашениями, предупреждавшими, или же ликвидировавшими возможность агрессии уже в ее зачатках. Как известно, эти новые принципы европейской безопасности сформулировал именно Советский Союз и к ним стали применять понятие коллективной безопасности. Хотя идея коллективной безопасности появлялась в международных отношениях уже и до тех пор и она обсуждалась особенно в связи с Пактом и принципами Лиги наций, основное отличие состояло в том, что советская внешняя политика идею коллективной безопасности расширила, углубила, преобразовала и приспособила новой европейской ситуации в условиях

30-ых годов и придала ей общее значение. От ее реализации зависел мир в Европе и во всем мире.

Советский Союз исходил из реальной ситуации, когда еще силы мира в Европе преобладали и существовали условия для того, чтобы сковать агрессивные планы империалистов. Советская внешняя политика исходила далее из познания, что фашизм не угрожает только миру и созданию социализма в СССР но и государственному суверенитету остальных европейских стран и является опасностью для всех демократических сил мира. Именно этот факт создавал благоприятные условия для образования широкого противоярного фронта европейских государств. Фронт мира был необходим тем более, что принцип всеобщего и полного разоружения натолкнулся на решительный отказ со стороны капиталистических государств и можно было ожидать, что усиливающиеся империалистические противоречия, хотя и локального характера, смогут когда либо измениться в мировой пожар. Самой последовательной формой организации коллективной безопасности считало советское правительство систему региональных договоров о взаимопомощи, в которой кроме обязательств и гарантий безопасности на равных началах все участвующие государства договорились бы на одинаковой точке зрения по вопросам, связанным с дефиницией агрессии. Известна в этом направлении инициатива советского правительства, наиболее ярко проявившаяся главным образом в разработке дефиниции агрессора.

Новые и действительные гарантии безопасности были необходимы прежде всего для области Средней и Восточной Европы. Эта область с одной стороны отчасти принадлежала к французской системе безопасности, однако, с другой стороны Локарнские договоры, как уже отмечалось выше, оставили свободный простор германской экспансии именно на Восток. Империалистический мир оставил своим наследием как раз в этой части Европы многие противоречия и раздоры, образовавших питательную почву вмешательству разных империалистических групп и возникновению очагов войны. Поэтому не случайно с начала 30 гг. германский империализм сосредоточил свое внимание в особенности на область Средней и Восточной Европы. Вместе с тем, конечно, эта область не являлась его конечной целью а всего лишь плацдармом против Советского Союза.

Из общего международного развития 30-ых годов становится ясным, что главнейший интерес к организации новых и прочных форм безопасности в Европе проявляли Советский Союз и Франция. Французская политика стремилась к обеспечению безопасности потому, что нацистская агрессия непосредственно угрожала Франции и таким образом, эта агрессия представляла угрозу и для ее союзнической системы на Востоке, посредством которой Гитлер намеревался нанести удар по французским великодержавным позициям в Европе. СССР опять таки, кроме принципи-

альной мирной точки зрения равно как и потому, что завладением малыми государствами на восток от Германии была непосредственно поставлена по угрозу безопасности советского государства, мирная жизнь народов Советского Союза и строительство социализма. Поэтому, начиная с тридцатых годов можно проследить в французской политике оборот по отношению к СССР. Франция постепенно прекращала противосоветское направление и с ростом германского империализма и великодержавной изоляции стремилась привлечь Советский Союз на свою сторону в великодержавной комбинации. После договора о ненападении и в особенности после захвата власти Гитлером намечается в француско-советском сближении явный сдвиг. В то время как Франция видела в СССР пригодного партнера, который способен восстановить ущемленное равновесие в пользу французской политики и его союзников, для СССР сотрудничество с Францией представляло определенную выгоду в том, что вместе со стремительным ухудшением германско-советских отношений могла советская политика при помощи Франции разрушать противосоветскую сплоченность капиталистического лагеря. Начиная с 30-ых годов реалистическая часть французских правительственных кругов проявляла поэтому интерес к сохранению мира в мире и показала готовность активно сотрудничать в разработке новых европейских гарантий безопасности. Хотя СССР и Францию привели к сотрудничеству различные мотивы и интересы, решающим являлся тот факт, что оба государства стремились к сохранению мира и status quo в Европе. Вместе с тем, однако, что касается Франции, нельзя забывать о том обстоятельстве, что подход французской политики к созданию коллективной безопасности был классово определен. Степень сотрудничества с СССР и проведение идей коллективной безопасности в жизнь зависел прежде всего от внутривластного распределения сил во Франции. Ориентация на сотрудничество с СССР была лишь одной из альтернатив взаимоотношений и зависела от того, которая часть французской буржуазии являлась у власти.

Конкретные переговоры между французским и советским правительствам о коллективной безопасности начались после краха Конференции по разоружению и после выхода Германии из Лиги наций и были завершены переговорами Литвинова с Барту весной 1934 г. Оба правительства договорились, что они будут впредь разрабатывать систему договоров о взаимопомощи по региональному принципу. Проект был назван «Восточным пактом» или «Восточным Локарно», по которому Германия обязывалась дать Востоку новые гарантии безопасности. Проект коллективной безопасности исходил из реальной ситуации и он был в состоянии остановить фашистскую агрессию в Европе при условии, что борьба за его проведение будет осуществляться не одним СССР, но и другими державами, в особенности Францией. Хотя цель

сотрудничества с СССР состояла в сохранении мира и воспрепятствовании возникновению военного пожара в Европе, развертывание событий в дальнейшем показало, что классовые интересы западноевропейской буржуазии и буржуазии малых государств получили перевес и подошли ближе к фашистским диктатурам. В то время как британская политика во время переговоров о коллективной безопасности сыграла роль троянского коня, французская реакция, возглавляемая Лавалем прямо таки предала принципы коллективной безопасности. От первично проектированного Восточного пакта была реализована лишь часть, в форме француско-советского и чехословацко-советского договоров о взаимопомощи, действие которых по сравнению с проектом Литвинов—Барту было в значительной мере редуцировано. Во французской политике получил наконец перевес реакционный тезис, следовательно которому было предположено заключить договор с фашистскими государствами на Западе а восточные страны предоставить на произвол фашистской агрессии, которая бы по впредь установленной программе повернулась против Советского Союза. Тезис о возможности договора с Гитлером, который сначала проводили некоторые английские политики а затем освоили и французские правительственные круги был с самого начала развратен и ставил себе фальшивую цель доказать, что гарантии европейской безопасности можно создать и что существует возможность сохранения мира и не применения коллективную безопасность а в особенности без активного участия СССР. Более того, во второй половине 30-ых годов снова вошел в оборот тезис о большевистской опасности, с чем тесно связаны стремления капиталистических стран изолировать Советский Союз от европейской политической жизни и разрешить империалистические противоречия за его счет. Острое противосоветское направление нацистской Германии в империалистических и правых кругах буржуазии расценивалось как прочная порука обеспечения буржуазной власти от социализма. Неспособность буржуазно-демократической системы создать действительные гарантии против фашистской агрессии и ее беспомощность спасти народы и государства от угрозы новой войны обнаруживали глубокий кризис капитализма. Это была демонстрация капитулянтства господствующего класса, изменившего в интересах своих классовых позиций жизненным интересам народа и необходимости сберечь суверенитет государства.

Начиная с второй половины 30-ых годов на защиту действительного мира стойко выступал лишь Советский Союз. Он использовал каждый международный форум и события для того, чтобы указать на политику измены, проводимую правительствами западных империалистических властей, на угрозу войны, но и на путь, по которому намечается возможность к предотвращению катастрофы. Об этом свидетельствует несколько конкретных

предложений, которые внесло советское правительство на почве Лиги наций или же с которыми оно непосредственно обратилось к правительствам Франции и Великобритании, в особенности во время Мюнхена, но и после него. К борьбе за сохранение мира и против опасности фашистской агрессии социалистическая держава своей стойкой позицией побуждала и самые широкие массы капиталистических стран, чтобы они, в свою очередь, воздействовали на буржуазные правительства в интересах защиты мира и безопасности. Последовательная и решительная борьба Советского Союза за международную безопасность и против агрессии ясно показывала, что социалистическая держава прикладывает максимальные усилия к сохранению мира в мире. Однако силы империалистических подстрекателей и зачинщиков войны были в то время сильнее сил мира и коллективной безопасности. Мир был втянут в кровавую драму второй мировой войны.

В связи с этим необходимо снова отметить, что вторая мировая война, развязанная самыми реакционными силами мирового империализма, временно уничтожила все стремления к коллективной безопасности, глубоко отразилась таким образом на жизни стран мира, равно как и на жизни каждого гражданина этой планеты. Тяжелому испытанию были подвержены в особенности прогрессивные и миролюбивые силы; очутились непосредственно национальному и государственному истреблению многие страны европейского континента. Гитлеровский фашизм проводил острый террор в особенности против рабочего класса, против его передовой части — коммунистическим и рабочим странам и всем демократическим силам. Европа догору расплатилась за познание, что мир неразделим, что только при содействии Советского Союза и его военной силы, а не против него она сможет сломить гитлеровский фашизм и предоставить этому континенту перспективу дальнейшего мирного развития.

В стратегии самых реакционных сил явно проявились определенные схожие черты в период между двумя мировыми войнами. Об одной из них Ленин отмечал, что это была война держав, за господство над миром, за торги и сферы влияния, за порабощение народов. Вторая мировая война также началась между двумя группировками империалистических государств, боровшихся за мировое господство. Однако противоречие между империалистическими державами, которое привело к второй мировой войне, развертывалось уже в других условиях по сравнению с периодом первой мировой войны а именно, в условиях разделения мира на две противоположные социальные системы — капитализм и социализм. В этом заключается кардинальное и основное противоречие. В этом также состоит принципиальное различие по сравнению с первой мировой войной. Борьба за мировое господство и подавление сил социализма, демократии мира и народного освобо-

ждения, которую проводили империалистические державы, образовала платформу для антисоветизма. Таким образом, основные характерные черты этой эпохи и ее диалектика состояла в том, что борьба за мировое господство разделяла империалистов, антисоветизм, наоборот, объединял их.

Однако, демократические силы внутри капиталистических стран, потрясенные временными и быстрыми победами фашистских держав, нашли себе путь из депрессии, образовали мощную противогитлеровскую коалицию, сплотившись с целью решительной борьбы против фашистской агрессии. Во главе этой борьбы как материально, так и военно-стратегически и идейно стоял Советский Союз и его морально-политическая сила — социалистический строй. Противогитлеровская коалиция, национально-освободительное движение, народные фронты борьбы против фашизма в отдельных странах и интернациональный солидаритет в борьбе прогрессивных стран против фашизма а также и сила Советской армии — главного объективного фактора борьбы против фашистской Германии — это были решающие силы, которые вели к победе над фашизмом во второй мировой войне и создали условия для основания мирного строительства Европы и мира после войны.

В западной историографии и публицистике мы часто встречаемся с тенденцией к понижению решающей роли Советской армии в победе над фашистской Германией. Мы не ставим себе задачей полемизировать на этом месте с этими взглядами и с фальсификацией истории второй мировой войны. Мы приведем лишь один аргумент. В месяце мае 1944 г., президент США Фрэнклин Рузвельт, которого никак нельзя заподозрить в глубоких симпатиях к коммунизму, отправил письмо городу-герою Сталинграду, в котором он дословно приводит, что советские солдаты «будут навсегда вдохновлять сердца всех свободных людей», что славная победа под Сталинградом «остановила волну нападений и стала оборотом в войне объединенных наций против сил агрессии». Эти справедливые слова Рузвельта необходимо дополнить в том, что война Советского Союза против гитлеровской Германии не являлась только борьбой военно-политической, но и идеологической. Это была решительная победа социализма. Результат войны подтверждал историческую непобедимость социализма, того социализма, который первым условием дальнейшего развития народов и государств считает мирное сосуществование и сотрудничество.

Вопрос о безопасности и сотрудничестве в Европе после второй мировой войны подвергался очень сложным переменам и прошел разными этапами своего развития. Развитие первых послевоенных лет проходило в духе Потсдамского договора и на основе сотрудничества между странами с различным общественным строем, образовавшемся в системе противогитлеровской коалиции. На этих

началах и на опыте общей борьбы против фашизма была создана и Организация объединенных наций, была принята Хартия ООН, модифицирующая принципе безопасности и мирного сотрудничества. К сожалению, это позитивное развитие не было долговременным. Не спустя даже двух лет после окончания второй мировой войны, начиная с 1947 г. до половины 50-ых гг. в разхождении с чаяниями миролюбивых сил мира, реакционные круги империализма подняли волну холодной войны, при помощи которой они пытались свести на нет все достижения совместной борьбы против фашизма, нарушили заключения Потсдамского договора; разрушается противогитлеровская коалиция, постепенно возбуждается реваншизм, разрабатывается общая противокommунистическая стратегия правящих кругов США, направленная на возникновение агрессивно-политического пакта — НАТО. В такой политической обстановке снова настойчиво появляется вопрос о борьбе за коллективную безопасность в Европе. Во главе стремлений сохранить мир от нового страдания, от нового мирового конфликта, обеспечить мир и безопасность народов стоит Советский Союз и остальные социалистические государства. Совершенно закономерно путь ведет к образованию Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

Для 60-ых годов характерна новая ступень борьбы за европейскую безопасность. Это имеет свои причины в общей перемене соотношения сил в мире. В процессе развития соотношение сил изменяется в пользу сил социализма и в пользу всех сил мира, в области экономической, научно-технической и военно-стратегической. Большая мирная офензива Советского Союза, опирающаяся на силу содружества социалистических стран, вылились наконец в 70-ых гг. в факт осуществления Конференции о безопасности и сотрудничестве в Европе.